

После трех раундов выпивки все были слегка пьяны, но самым пьяным был молодой хозяин гостиницы, а Фан Цин все шутил: "Муж, ты не можешь пить столько, сколько можешь. Нет такого начальника, который бы не пил".

Как только прозвучало это слово, оно сразу же вызвало смех у людей.

Ли Цзэкунь, который не мог поднять веки, сильно шлепнул Фан Цина по ягодицам. Хрустящий звук мяса заставил Фан Цина покраснеть до крови.

"Лю Шао, сначала выпей. Мне удобно идти". С этими словами Ли Цзэкунь отказался от помощи Фан Цина и, пошатываясь, вышел.

Как только он вышел, Ли Цзэкунь встретил Сяо Ли, старого служащего отеля. На подносе в его руках Ли увидел две бутылки красного вина. Одна из них была "Лафит" ограниченной серии, которую Ли Дунцзюнь хранил много лет, а другая - "Лату", за которую он заплатил и представил публике.

Сяо Ли увидел шатающегося Ли Цзэкуня и быстро шагнул вперед, чтобы помочь ему: "Молодой господин, вы выпили слишком много".

Ли Цзэкунь оттолкнул ладонь Сяо Ли, но придержал веки и погладил бутылку Lafite. "Это и есть тот самый "Лафит" ограниченной серии 400000, о котором мой отец говорит целыми днями? Чем она похожа на мою Лату за 5000 юаней? Это младший брат Ли.

Сяо Ли уже волновался. Только что его помощник настоятельно попросил его как можно скорее доставить вино в комнату императора на третьем этаже. Задержка Ли Цзэкуня заставила его поволноваться. Однако он не мог игнорировать своего молодого господина. Он мог только бесхитростно сказать "да, да, да".

Однако на лице Ли Цзэкуня появилась заговорщицкая улыбка. Он поднял бутылку Lafite, похлопал Сяо Ли по плечу и сказал: "Брат Ли, что скажешь, если я тебя угощу?".

Сяо Ли не знал, что хотел сказать Ли Цзэкунь, поэтому он мог только произнести: "Молодой господин всегда хорошо заботился обо мне".

Красное лицо Ли Цзэкуня с обезьяньими ягодицами тут же рассмеялось, как цветок, и прошептало: "Тогда ты можешь дать им эту бутылку Лату. В любом случае, эти идиоты не могут четко различать латурафи.

Эта бутылка Лафита принадлежит мне".

"Молодой господин, этого не должно быть! Так сказал помощник, Сяо Ли был шокирован.

"Мне все равно! Все решено. Ты иди и отдай Лату им. Раффи, я останусь! " Пьяный Ли Цзэкунь оттолкнул Сяо Ли в сторону, бросился в императорскую комнату и закрыл дверь.

"Молодой господин, не может быть! Молодой господин! Помощник знает, что так и будет. Убей меня Сяо Ли разбил дверь.

"Сяо Кун, в чем дело?" Когда люди увидели эту сцену, они не знали почему.

Слушать ясно Мэн побежал, лицо показывает игривую улыбку, неторопливо пить вино.

"Все в порядке. Все в порядке. Мы слуги моей семьи. Давайте оставим его в покое. Смотрите,

Lafite ограниченной серии моего отца. Говорят, что нужно 40 миллионов бутылок. Сегодня у Юфэя счастливый день рождения, мы выпьем его!".

Люди могут не знать, сколько стоит эта бутылка Lafite, но Лю Цзыцзе все прекрасно понимает. В те годы отель Shenghui был оценен как пятизвездочный. Эта бутылка вина была очень кстати. Говорят, что ее количество в мире ограничено.

"Сяо Кун, оно слишком дорогое. Мы не можем его пить". Лю Цзыцзе нахмурился.

Глаза Ли Цзэкуня сузились почти до щели. Однако Ли Цзэкунь обнял Лю Цзыцзе, окуривая его вином, и брызнул на лицо Лю Цзыцзе: "Лю Шао, я счастлив. Я босс в этом отеле! Ты должен слушаться меня! Я выпью и сделаю это

Лю Цзыцзе глубокомысленно взглянул на него и больше ничего не сказал. Пробка была открыта, и насыщенный аромат вина заполнил всю комнату. Мэн Ран вынужден был признать, что вино стоило того!

В это время Сяо Ли, стоявший у двери, уже ушел в оцепенении.

"Давайте, выпьем за Лю Шао!"

Все люди встали и подняли бокалы, чтобы поднять тост за Лю Цзыцзе. Только Мэн Ран сидел на своем месте, попивая белое вино из бокала, наполненного красным вином Lafite. Он стоял неподвижно и не смотрел на нее.

Фан Цин, увидев такой вид Мэн Ран, сразу же недовольно заворчал: "Мэн Ран, быстро вставай и поднимай тост за Цзыцзе".

Цзян Юфэй не ожидал, что Мэн Ран окажется настолько невежественной. Она даже не знала элементарного этикета для гостей. Ее красивое лицо было настолько холодным, что она подавила свой гнев на всю ночь. Она накричала на Мэн Ран: "Сегодняшняя трапеза была приглашена Цзыцзе. Ты можешь есть и пить здесь свободно, даже если ты не знаешь, как пить вино". Мэн Ран, если ты мужчина, ты должен встать и поднять тост за Цзыцзе".

"Тост!"

"Тост!"

В этот момент люди во всей комнате уставились на Мэн Ран. Если бы Лю Цзыцзе не заговорил, люди бы хотели разнести Мэн Ран.

Мэн Ран не двигался. Он спокойно обвел взглядом толпу и с усмешкой посмотрел на Цзян Юфэя: "Позвольте мне поднять за него тост? Разве он достоин? "

"Ты, Цзян Юфэй, дрожала от газа Мэн Рана, смотрела на Мэн Рана и не могла произнести ни слова.

Люди не ожидали от Мэн Ран такой самонадеянности. Все они смотрели на Мэн Ран недобрым взглядом. Под воздействием алкоголя эти люди хотели преподать Мэн Ран урок. Особенно сильный мужчина в камуфляжном жилете, его костяшки пальцев уже сжались и хрустели. Казалось, что, только дождавшись удобного случая, они подбегут и будут бить Мэн Ран до кровавой рвоты.

Однако Мэн Ран с улыбкой посмотрел на Лю Цзыцзе и сказал: "Жизнь за стол с вином и овощами, как это дело не в убыток, верно, молодой господин Лю." Удар! Удар!

Люцзы Цзедан трижды отступил назад, и кубок в его руке упал на землю. Сын богача в ужасе смотрел на Мэн Бега, словно его душили за шею, и не мог вымолвить ни слова.

Он знает это!?

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2224955>